

Факторы субъективного благополучия в современном мире: анализ стран Азии и Европы

Лопаткова Яна Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. международной экономики и менеджмента
ORCID: 0000-0002-2465-6472, e-mail: iana.lopatkova@urfu.ru

Линник Елизавета Юрьевна

Студент
ORCID: 0009-0001-5712-0367, e-mail: linnik03_03@mail.ru

Институт экономики и управления Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

В современном быстро меняющемся глобальном экономическом ландшафте стремление к благополучию человека выступает в качестве одной из важнейших целей современности. Несмотря на достигнутый прогресс в области устойчивого развития, сохраняются существенные пробелы в измерении и понимании благополучия, в том числе в определении факторов благополучия и взаимосвязи между различными детерминантами. Проведено сравнение уровня субъективного благополучия в разных странах мира, изучены факторы, влияющие на его достижение. Представлен обзор теоретико-методологических подходов к изучению и измерению человеческого благополучия, описана концептуальная рамка современных факторов благополучия. Представлена комплексная интерпретация набора детерминант субъективного благополучия человека, включающего социальные аспекты, экономические, экологические, политические и цифровые факторы. Для проведения эмпирического анализа применялись статистические методы анализа панельных данных по 38 европейским и 23 азиатским странам в период с 2013 г. по 2022 г. В результате с учетом специфики европейского и азиатского регионов определены ключевые значимые связи между факторами и уровнем субъективного благополучия в разных группах стран.

Ключевые слова

Субъективное благополучие, благосостояние, качество жизни, факторы благополучия, устойчивое развитие, цифровизация, взаимосвязи факторов, корреляция

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой «Приоритет-2030».

Для цитирования: Лопаткова Я.А., Линник Е.Ю. Факторы субъективного благополучия в современном мире: анализ стран Азии и Европы // Вестник университета. 2025. № 4. С. 146–157.

Subjective well-being factors in modern world: Asian and European countries analysis

Yana A. Lopatkova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the International Economics and Management Department
ORCID: 0000-0002-2465-6472, e-mail: iana.lopatkova@urfu.ru

Elizaveta Yu. Linnik

Student
ORCID: 0009-0001-5712-0367, e-mail: linnik03_03@mail.ru

Graduate School of Economics and Management of the Ural State University named after
the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Abstract

In today's rapidly changing global economic landscape, the pursuit to human well-being emerges as one of the most important goals. Despite the progress made in the field of sustainable development, significant gaps remain in well-being measurement and understanding, including defining well-being factors and interrelationship of different determinants. The subjective well-being level in different countries has been compared, and the factors influencing its achievement have been studied. A review of theoretical and methodological approaches to the study and measurement of human well-being has been presented, and the conceptual framework of modern well-being factors has been described. A comprehensive interpretation of a set of subjective human well-being determinants including social aspects, economic, environmental, political, and numerical factors has been presented. Statistical methods of analyzing panel data for 38 European and 23 Asian countries in the period from 2013 to 2022 were used for empirical analysis. As a result, considering the specifics of the European and Asian regions, the key significant interrelationships of the factors and the level of subjective well-being in different groups of countries have been identified.

Keywords

Subjective well-being, well-being, quality of life, well-being factors, sustainable development, digitalization, interrelationships of factors, correlation

Acknowledgements. The research was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Project within the Priority-2030 Program).

For citation: Lopatkova Y.A., Linnik E.Yu. (2025) Subjective well-being factors in modern world: Asian and European countries analysis. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 146–157.

ВВЕДЕНИЕ

В быстро меняющемся глобальном мире стремление к повышению благополучия населения остается приоритетной задачей. Поскольку общество сталкивается с многочисленными проблемами современности, становится важным понимание факторов, которые формируют и влияют на благополучие человека. Социально-экономическое неравенство, технологические революции, экологическая устойчивость и меняющиеся культурные парадигмы – все это его многослойные и постоянно меняющиеся компоненты. По мере того, как мир трансформируется, а общественные ценности эволюционируют, меняется и представление о благополучии. Анализируя эти аспекты, мы стремимся выделить ключевые движущие силы, проблемы и возможности, связанные с благополучием в динамичных контекстах современности [1]. Недавняя Нобелевская премия по экономике 2024 г., врученная за исследование различий в благосостоянии стран и их процветании, подчеркивает актуальность этой темы на глобальном уровне.

Понятие благополучия многогранно, охватывает аспекты, выходящие за рамки простого физического здоровья, получает различные интерпретации и измерения в зависимости от культурных, социальных и научных контекстов. С одной стороны, благополучие ассоциируется с материальным достатком и экономической стабильностью, а с другой – определяется эмоциональным здоровьем, социальными связями, чувством самореализации. Методы его измерения варьируются от объективных показателей, таких как доход и продолжительность жизни, до субъективных оценок с помощью опросов и самоотчетов. Разнообразие подходов подчеркивает сложность понимания благополучия и необходимость учета многочисленных перспектив и контекстов, в которых оно существует [2].

Цель настоящего исследования – провести компаративный анализ уровня субъективного благополучия в разных странах, выявить современные детерминанты благосостояния человека и основные связи между ними.

ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

В настоящее время активно разрабатываются и реализуются стратегии и программы, направленные на повышение уровня благосостояния населения, увеличение степени обеспеченности граждан и укрепление ценностей, определяющих качество жизни. Поскольку понятие благосостояния имеет различные трактовки в разных областях, а модели государства всеобщего благосостояния отличаются своей суверенностью, ключевые показатели различаются в разных странах и исторических периодах. При этом благосостояние включает не только материальные аспекты, но и нематериальное благополучие, которое требует отдельного внимания для понимания факторов качества жизни.

В последние годы многие исследователи все чаще обращают внимание на важность выделения различных типов благополучия. Оно включает не только психологические, но и другие аспекты, такие как социальное, зависящее от здоровья качество жизни и экономическое (финансовое) благополучие [3]. Существует два основных подхода к измерению благосостояния – субъективный и объективный. На сегодняшний день в экономической литературе наиболее признанной является концепция анализа субъективного благополучия, структура которого состоит из конкретной удовлетворенности важнейшими аспектами жизни – работой, здоровьем, жильем и т.д.

Субъективное благополучие подразумевает интегральный показатель жизни человека, который часто связывают с близостью феноменов субъективного или психологического благополучия, качества жизни, удовлетворенности жизнью, счастья и социального благополучия. В других подходах субъективное благополучие рассматривается как частный компонент качества жизни наряду со счастьем и благосостоянием, то есть как неосознанное переживание, недифференцированное эмоциональное состояние человека или как аффективный компонент его отношения к жизни [4].

А. Смит, П. Самуэльсон, А. Рикардо и другие экономисты, внесшие огромный вклад в изучение всей экономики в целом, акцентируют внимание на объективной стороне благосостояния человека и общества, рассматривая материальное богатство как основную характеристику этого понятия, которое определяется степенью удовлетворения потребностей человека. Объективная сторона благополучия зависит как от личных факторов, таких как образование, способности, мотивация и инициатива, влияющих на уровень доходов, так и от государственной политики, регулирующей рыночные отношения и поддерживающей баланс между экономической выгодой и социальной справедливостью [3; 4].

В исследовании Р.А. Фриз объективный подход к измерению благосостояния охватывает различные измерения, такие как экономическое, экологическое, социальное, здравоохранение, безопасность, образование и технологии [5]. Аналогично в исследовании В. Вукелату особое внимание уделяется таким объективным показателям, как здоровье, возможности трудоустройства, социально-экономическое развитие, окружающая среда, безопасность и политика [6].

Субъективное благополучие, о котором говорит Г. Брюль в своем исследовании, включает счастье, удовлетворенность жизнью и положительные эмоции. Исследователь также оценивает существующие индексы благополучия, включая индекс счастливой планеты, индекс целей устойчивого развития, индекс устойчивого развития человека, индекс устойчивого развития и индекс счастливой, долгой и устойчивой жизни Гоше, которые включают как объективные, так и субъективные показатели [7].

В контексте концепции, основанной на уровне и качестве жизни, ключевыми индикаторами благосостояния являются элементы, представленные на рис. 1.

Составлено авторами по материалам источников [3–6]

Рис. 1. Ключевые элементы благополучия

Основные глобальные методологии по измерению благополучия, уровня и качества жизни включают следующие комплексные индексы:

- индекс человеческого развития;
- индекс лучшей жизни Организации экономического сотрудничества и развития;
- индекс счастливой планеты;
- императив социального прогресса;
- индекс процветания Legatum;
- индекс качества жизни от Economist Intelligence Unit;
- Gallup World Poll.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФАКТОРОВ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Помимо изучения методик оценки благополучия, исследования также посвящены непосредственно факторам, влияющим на него. Эти детерминанты играют ключевую роль в формировании благополучия человека, охватывая широкий спектр социально-экономических, экологических, культурных и индивидуальных факторов.

Исследователи рассматривают влияние различных факторов на субъективное благополучие как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Социальные и экономические детерминанты включают доход, здоровье, образование, занятость, дискриминацию и государственную политику, которые играют ключевую роль в повышении не только индивидуального благополучия, но и общественной

продуктивности. Эти факторы формируют целостный подход к изучению благополучия [8]. Макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт (далее – ВВП) на душу населения, неравенство доходов, безработица и гендерное равенство, также оказывают существенное влияние. В частности, ВВП и гендерное равенство положительно влияют на удовлетворенность жизнью, тогда как инфляция и расходы на здравоохранение коррелируют с негативными аффектами [9].

Культурные и институциональные факторы, включая гражданские свободы, децентрализацию бюджетной системы и политический активизм, играют важную роль в прогнозировании благосостояния. Свобода вместе с политической активностью оказывается одним из важнейших предикторов благополучия. Миграционные процессы также являются значимым аспектом: исследования показывают сложную взаимосвязь между миграцией и благосостоянием как мигрантов, так и коренного населения [10–12].

Доступ к базовым услугам, таким как чистая вода и санитария, является важным условием для повышения благосостояния, особенно в бедных регионах. Недавние исследования показывают, что улучшение доступа к воде напрямую влияет на развитие человеческого потенциала и снижает уровень депрессии [13; 14].

В современном мире понимание взаимосвязей между устойчивым развитием, цифровизацией и благополучием становится критически важным. Устойчивое развитие направлено на долгосрочное благополучие населения и рациональное использование ресурсов. На фоне глобальных вызовов, таких как изменение климата и социальное неравенство, цифровые технологии становятся ключевым инструментом для улучшения качества жизни, оптимизации ресурсов и укрепления глобальной стабильности. Осознание этих взаимосвязей необходимо для успешного решения современных и будущих задач, обеспечивающих гармоничное развитие общества и экосистем.

Влияние окружающей среды и институтов играет ключевую роль в формировании устойчивого развития и улучшении благосостояния населения. Так, удовлетворенность жизнью определяется социальными условиями, но также тесно связана с экологическими факторами, такими как потребление энергии (цель устойчивого развития № 7) и меры по улучшению качества воды и воздуха (цели устойчивого развития № 6 и № 13) [15]. Устойчивое благополучие можно эффективно измерить с помощью гораздо меньшего числа показателей в следующих ключевых областях: доступ к здравоохранению, продовольствию, промышленным товарам (особенно электронным продуктам и информационным технологиям), инфраструктуре (безопасные дороги, доступ в сеть «Интернет» (далее – Интернет), занятости, а также чистому воздуху и воде [16]. Д. Заимова в своей статье «Биоэкономика для устойчивого развития и благосостояния» рассматривает возникающие проблемы, стоящие на пути устойчивого развития и повышения благосостояния, которые требуют изменений в промышленности, науке, институтах и обществе [17].

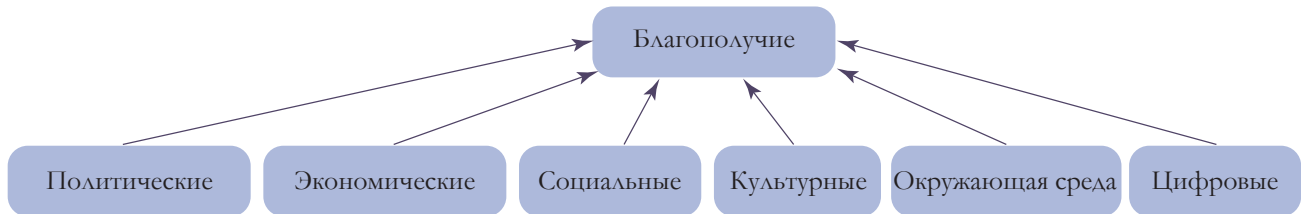
Цифровизация имеет особое значение в повышении качества жизни населения. Во-первых, она проникает в поведение людей от повседневного использования телекоммуникаций до удаленной работы и бизнеса, основанного на достижениях научно-технического прогресса. Во-вторых, результаты деятельности различных сфер влияют на качество жизни. В исследовании И. Алнафры и Ж.С. Беляевой анализируется влияние экологических, социальных, управленческих и цифровых (ESGD) факторов на субъективное благополучие в 86 странах с 2005 г. по 2019 г. Результаты показывают сложные взаимосвязи между ESGD-факторами и благосостоянием. Например, цифровые факторы повышают благосостояние в странах с высоким доходом, но оказывают негативное влияние в странах с низким доходом из-за цифрового разрыва, подчеркивая необходимость целенаправленной цифровой политики [18].

З.М. Ишназарова исследовала восприятие населением цифровизации и ее влияние на благосостояние. В ходе социологического опроса с участием 1 тыс. чел. выяснилось, что информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) положительно влияют на повседневную жизнь, а большинство респондентов активно используют мобильные приложения. Однако низкая доступность Интернета, особенно в сельской местности, остается главным препятствием для полной цифровизации. Несмотря на признание ее важности, многие считают, что цифровизация не является ключевым фактором улучшения качества жизни. [19]. При этом механизмы цифровизации необходимо использовать для достижения наилучших результатов для общества с учетом возможных положительных и негативных эффектов в разных областях, включая образование, здравоохранение, экономику, инфраструктуру, бизнес и др. [20].

В научной литературе подчеркивается многогранный характер благополучия человека, на которое влияют социально-экономические, экологические и культурные факторы. Несмотря на прогресс, достигнутый в определении детерминант, сохраняются пробелы, особенно в измерении и понимании

благосостояния. Более того, не хватает исследований о взаимосвязи между различными детерминантами и о том, как они взаимодействуют в различных контекстах. Хотя большая часть существующей литературы посвящена объективным показателям благополучия, необходимо больше работ, основанных на субъективных оценках, полученных непосредственно от населения.

На основании изученных подходов выявлены наборы детерминант субъективного благополучия человека, включающего социально-экономические аспекты, экологические, политические, культурные, цифровые факторы (рис. 2).

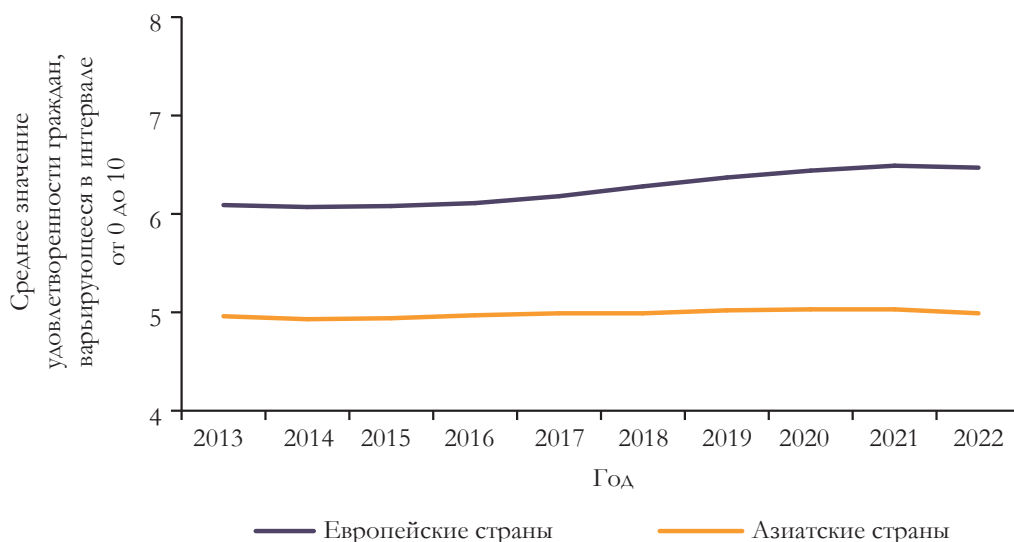
Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Факторы субъективного благополучия

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирической базой исследования являются данные 38 европейских (Австрия, Бельгия, Хорватия, Дания, Франция, Эстония и др.) и 23 азиатских (Бангладеш, Камбоджа, Индия, Япония, Малайзия и др.) стран за период с 2013 г. по 2022 г. В базу данных включены следующие переменные: благополучие (средний рейтинг удовлетворенности граждан (от 0 до 10), политическая стабильность, государственная эффективность, занятость населения, рост ВВП, расходы на здравоохранение, ожидаемая продолжительность жизни, выбросы CO₂, доступ к чистой воде, Интернету, ИКТ-инфраструктура (составной показатель из четырех подпоказателей, учитывающих доступ к ИКТ-инфраструктуре и ее использование)^{1,2,3}. Все независимые переменные можно разделить на пять групп: политические и управленческие институты, экономические институты, социальные аспекты, экологические особенности и цифровизация. Используя описательную статистику и методы визуализации, авторы проводят корпоративную оценку азиатских и европейских стран, предпринимают попытку оценить взаимосвязь между выявленными факторами и субъективным благополучием.

На рис. 3 представлена динамика субъективного благополучия в странах Азии и Европы.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Динамика субъективного благополучия в странах Азии и Европы

¹ Happiness and Life Satisfaction – Our World in Data Режим доступа: <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction> (дата обращения: 14.09.2024)

² DataBank | The World Bank Режим доступа: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 14.09.2024)

³ Poverty and Inequality | Data Futures Exchange Режим доступа: <https://data.undp.org/poverty-and-inequality> (дата обращения: 14.09.2024)

Азиатские страны в среднем демонстрируют тенденцию сохранения уровня благополучия. В странах Европы уровень благополучия выше, при этом наблюдается положительная динамика субъективного благополучия. По данным на 2022 г. Финляндия лидирует по уровню субъективного благополучия среди анализируемых стран, наименьший уровень – в Афганистане.

В табл. 1 представлены описательные статистики по всем анализируемым переменным.

Таблица 1

Описательные статистики переменных

Переменные	Кол-во наблюдений	Среднее	Погрешность	Мин.	Макс.
Европа					
Благополучие, оценка от 0 до 10	380	6,26	0,90	3,89	7,86
Эффективность правительства, %	380	73,95	20,91	12,38	100,00
Политическая стабильность, %	380	65,32	19,53	5,24	99,53
Рост ВВП, %	380	2,24	4,16	– 28,76	24,48
Занятость населения, %	380	54,21	7,58	32,85	75,67
Расходы на здравоохранение, %	380	8,47	1,87	4,51	12,93
Продолжительность жизни, годы	380	78,82	3,70	68,59	83,90
CO ₂ -выбросы, метр. т на душу населения	380	6,05	2,61	1,54	20,15
Доступ к чистой воде, %	380	93,55	8,04	68,46	100,00
Доступ к Интернету, %	380	80,25	13,24	34,65	99,69
ИКТ-инфраструктура, балл от 0 до 1	380	0,60	0,08	0,31	0,75
Азия					
Благополучие, оценка от 0 до 10	230	4,99	0,90	1,86	6,80
Эффективность правительства, %	230	43,91	28,70	0,47	99,05
Политическая стабильность, %	230	50,20	27,25	1,89	100,00
Рост ВВП, %	230	3,94	5,98	– 32,91	37,69
Занятость населения, %	230	58,65	9,41	32,33	76,07
Расходы на здравоохранение, %	230	5,29	2,87	1,90	17,24
Продолжительность жизни, годы	230	73,00	6,00	61,98	84,58
CO ₂ -выбросы, метр. т на душу населения	230	3,95	4,48	0,22	21,90
Доступ к чистой воде, %	230	51,71	26,26	10,17	100,00
Доступ к Интернету, %	230	46,51	29,19	1,40	98,08
ИКТ-инфраструктура, балл от 0 до 1	230	0,42	0,13	0,20	0,74

Составлено авторами по материалам исследования

Статистический анализ показывает, что средний балл (2013–2022 гг.) благосостояния в Европе составляет 6,26 при минимуме в 3,89 и максимуме в 7,86, что свидетельствует о высоком уровне жизни и социальных условий. Эффективность правительства в Европе также высока – средний балл составляет 73,95, о чем свидетельствуют стабильные институты и высокий уровень демократии. Политическая стабильность, оцененная в 65,32 балла, свидетельствует об относительно низком уровне насилия и терроризма в сравнении с другими регионами. Расходы на здравоохранение в Европе (8,47 % от ВВП) значительно выше, чем в Азии (5,29 %), что отражает более развитую медицину и доступ к медицинским услугам. Ожидаемая продолжительность жизни в Европе (78,82 года) также выше, чем в Азии (73 года), что объясняется более высоким уровнем жизни и здравоохранения. Доступ к чистой воде в Европе составляет 93,55 %, в то время как в Азии – 51,71 %, что говорит о различиях в инфраструктуре и инвестициях в социальные услуги. Что касается выбросов CO₂, то в Европе этот показатель составляет в среднем 6,05 т на душу населения, в то время как в Азии – 3,95, что можно связать с переходом на более чистые источники энергии в азиатских странах. Доступ к Интернету в Европе (80,25 %) значительно выше, чем в Азии (46,51 %), что свидетельствует о более развитой инфраструктуре ИКТ. Средний балл ИКТ-инфраструктуры в Европе составляет 0,6, в то время как в Азии – 0,42, что также подтверждает более высокий уровень технологического развития европейских стран.

Несмотря на различия, в Азии наблюдаются более высокие средние темпы роста ВВП (3,94 % по сравнению с 2,24 % в Европе), что свидетельствует о динамичном экономическом развитии. Это объясняется наличием крупных стран с развивающейся экономикой, таких как Китай и Индия, которые вкладывают значительные средства в инфраструктуру и производственные мощности. Занятость в Европе ниже, чем в Азии, что обусловлено демографическими факторами.

С целью изучения взаимосвязей между переменными, связанными с благополучием, построим корреляционную матрицу европейских стран, которая даст представление о силе и направлении ассоциаций между парами переменных, объясняя, как колебания одной переменной могут быть связаны с изменениями другой (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица европейских стран

Европа	СБ	ЭП	ПС	ВВП	ЗН	РЗ	ПЖ	СО	ДВ	ДИ	ИКТ
СБ	1,000	0,778	0,698	0,044	0,574	0,518	0,043	0,364	0,604	0,784	0,548
ЭП	0,778	1,000	0,823	0,072	0,408	0,438	0,107	0,374	0,697	0,722	0,525
ПС	0,698	0,823	1,000	0,156	0,470	0,198	0,004	0,380	0,527	0,626	0,351
ВВП	0,044	0,072	0,156	1,000	0,094	– 0,071	– 0,014	0,004	– 0,048	0,071	0,042
ЗН	0,574	0,408	0,470	0,094	1,000	0,107	– 0,124	0,144	0,293	0,426	0,286
РЗ	0,518	0,438	0,198	– 0,071	0,107	1,000	0,228	– 0,043	0,374	0,377	0,331
ПЖ	0,043	0,107	0,004	– 0,014	– 0,124	0,228	1,000	0,144	0,108	0,009	0,021
СО	0,364	0,374	0,380	0,004	0,144	– 0,043	0,144	1,000	0,453	0,360	0,377
ДВ	0,604	0,697	0,527	– 0,048	0,293	0,374	0,108	0,453	1,000	0,645	0,599
ДИ	0,784	0,722	0,626	0,071	0,426	0,377	0,009	0,360	0,645	1,000	0,697
ИКТ	0,548	0,525	0,351	0,042	0,286	0,331	0,021	0,377	0,599	0,697	1,000

Примечание: в таблице представлен расчет коэффициента корреляции (от – 1 до 1), где СБ – субъективное благополучие, ЭП – эффективность правительства, ПС – политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма, ВВП – рост ВВП, ЗН – соотношение занятости и населения, РЗ – расходы на здравоохранение, ПЖ – ожидаемая продолжительность жизни, СО – выбросы CO₂, ДВ – доступ к чистой воде, ДИ – доступ к Интернету, ИКТ – инфраструктура ИКТ

Составлено авторами по материалам исследования

В европейских странах благополучие наиболее сильно положительно коррелирует с политическими факторами, такими как эффективность правительства (77,8 %) и политическая стабильность (69,8 %), а также с доступом в Интернет (78,4 %) и доступом к чистой воде (60,4 %). Наименьшая корреляция благополучия наблюдается с ростом ВВП (4,4 %) и продолжительностью жизни (4,3 %). Европейские государства сосредоточены на создании устойчивых социальных и политических систем, в которых центральную роль играют эффективное управление и стабильность. Эффективное правительство гарантирует правильное распределение ресурсов, качество инфраструктуры и социальных услуг, что напрямую влияет на благосостояние граждан. Политическая стабильность, характерная для большинства европейских стран, создает благоприятные условия для долгосрочного развития, способствуя повышению благосостояния.

Доступ к Интернету и чистой воде также играет важную роль в уровне благосостояния. Он является основой современной экономики, образования и социальной интеграции, обеспечивая доступ к информации, цифровым услугам и возможностям для самореализации. Европейские страны активно реализуют программы достижения целей устойчивого развития, среди которых шестая – доступ к чистой воде. Постоянный и устойчивый доступ к чистой воде значительно улучшает физическое здоровье населения и способствует долгосрочной безопасности, повышая субъективное восприятие благополучия. Слабую корреляцию благополучия с ростом ВВП и продолжительностью жизни можно связать с тем, что Европа уже достигла высоких показателей в экономике и здравоохранении и рост этих показателей не оказывает существенного влияния на субъективное восприятие благополучия.

Если посмотреть на корреляции между факторами, то показатели, наиболее тесно связанные с благосостоянием, имеют сильные корреляции друг с другом. Это подчеркивает, что данные детерминанты оказывают взаимное влияние, формируя стабильную основу для высокого уровня жизни. Наибольшая

корреляция показателей наблюдается внутри каждой из групп. Эти факторы, как правило, демонстрируют наиболее сильные корреляции друг с другом, создавая устойчивую систему, в которой успех одного фактора поддерживает другие.

Составим корреляционную матрицу азиатских стран (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционная матрица азиатских стран

Азия	СБ	ЭП	ПС	ВВП	ЗН	РЗ	ПЖ	СО	ДВ	ДИ	ИКТ
СБ	1,000	0,268	0,526	0,069	0,361	– 0,127	0,621	0,174	0,444	0,497	0,534
ЭП	0,268	1,000	0,631	– 0,057	0,392	0,027	0,570	0,631	0,383	0,641	0,624
ПС	0,526	0,631	1,000	– 0,077	0,413	– 0,087	0,807	0,727	0,664	0,798	0,815
ВВП	0,069	– 0,057	– 0,077	1,000	0,104	– 0,130	– 0,067	– 0,152	– 0,121	– 0,171	– 0,160
ЗН	0,361	0,392	0,413	0,104	1,000	– 0,146	0,383	0,244	0,387	0,400	0,335
РЗ	– 0,127	0,027	– 0,087	– 0,130	– 0,146	1,000	0,145	– 0,030	0,083	0,138	0,219
ПЖ	0,621	0,570	0,807	– 0,067	0,383	0,145	1,000	0,614	0,637	0,793	0,863
СО	0,174	0,631	0,727	– 0,152	0,244	– 0,030	0,614	1,000	0,522	0,730	0,762
ДВ	0,444	0,383	0,664	– 0,121	0,387	0,083	0,637	0,522	1,000	0,640	0,724
ДИ	0,497	0,641	0,798	– 0,171	0,400	0,138	0,793	0,730	0,640	1,000	0,945
ИКТ	0,534	0,624	0,815	– 0,160	0,335	0,219	0,863	0,762	0,724	0,945	1,000

Примечание: в таблице представлен расчет коэффициента корреляции (от – 1 до 1), где СБ – субъективное благополучие, ЭП – эффективность правительства, ПС – политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма, ВВП – рост ВВП, ЗН – соотношение занятости и населения, РЗ – расходы на здравоохранение, ПЖ – ожидаемая продолжительность жизни, СО – выбросы CO₂, ДВ – доступ к чистой воде, ДИ – доступ к Интернету, ИКТ – инфраструктура ИКТ

Составлено авторами по материалам исследования

Анализ корреляционной матрицы показывает, что в Азии самая высокая связь между благосостоянием и продолжительностью жизни (62,1 %), инфраструктурой ИКТ (53,4 %), политической стабильностью (52,6 %) и доступом в Интернет (49,7 %). Азиатские страны, достигшие значительного уровня экономического развития, такие как Япония, Южная Корея и Сингапур, имеют высокоразвитые системы здравоохранения. Эти страны активно инвестируют в инфраструктуру медицинского сектора, что в значительной степени способствует улучшению здоровья и увеличению продолжительности жизни населения. Долгая и здоровая жизнь дает больше возможностей для самореализации и укрепления социальных связей, что является важным элементом общего благосостояния общества.

В Азии наблюдается тесная корреляция между уровнем благосостояния и инфраструктурой ИКТ и доступом в Интернет. Регион делает упор на развитие информационно-коммуникационных технологий, которые оказывают значительное влияние на качество жизни. Инвестиции в данную сферу улучшают доступ к образовательным программам, медицинским услугам и экономическим ресурсам. Данные факторы в свою очередь способствуют повышению уровня жизни, социальному и экономическому развитию, что напрямую влияет на общее благосостояние населения. Кроме того, эффективность работы правительства и политическая стабильность обеспечивают предсказуемую и безопасную среду обитания, создавая атмосферу уверенности в завтрашнем дне.

Анализ данных показывает, что в Азии, как и в Европе, факторы в основном коррелируют внутри своих конкретных групп. Следует отметить, что цифровые показатели демонстрируют значительную корреляцию с политическими факторами, продолжительностью жизни и экологическими аспектами, что свидетельствует о многогранном влиянии технологического прогресса на все сферы общественной жизни, делая цифровые технологии катализатором перемен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В европейских странах ключевыми факторами формирования высокого уровня благосостояния населения являются политическая стабильность и эффективность государственных институтов. Это объясняется устойчивостью структур управления и высоким качеством социальных услуг, предоставляемых гражданам. Доступ к Интернету и чистой воде также вносит значительный вклад в благосостояние, подчеркивая важность программ социального обеспечения.

В азиатских странах, напротив, обнаружена более тесная связь благополучия с продолжительностью жизни и развитием цифровой инфраструктуры. Страны с высокоразвитыми системами здравоохранения демонстрируют более высокую продолжительность жизни, что напрямую влияет на благосостояние граждан. Кроме того, значительные инвестиции в цифровую инфраструктуру и расширение доступа к Интернету положительно влияют на качество жизни, предоставляя гражданам весь спектр общественных услуг.

Корреляционный анализ показал, что субъективное благополучие в Европе и Азии тесно связано с политическими и цифровыми детерминантами, такими как доступ к Интернету, развитая ИКТ-инфраструктура, эффективность работы правительств и политическая стабильность. Эти факторы взаимно усиливают друг друга, формируя стабильную основу для высокого уровня жизни. В то же время слабая связь между благосостоянием и экономическими показателями, такими как рост ВВП, свидетельствует о том, что субъективное восприятие качества жизни определяется не столько экономическими параметрами, сколько комплексом факторов, включающих социальные, политические и технологические аспекты. Факторы, взаимосвязанные с субъективным благополучием, имеют сильные корреляции внутри своих институциональных групп – политической, экономической, социальной, экологической и цифровой. Данный феномен указывает на взаимоусиливающий характер факторов: успех одного из них поддерживает и усиливает действие других.

Несмотря на результаты, которые подтверждают выводы предыдущих исследований, данная работа имеет ряд ограничений. Использование корреляционного анализа не дает возможности установления причинно-следственных связей между переменными, исследование сфокусировано на анализе только двух регионов – Европы и Азии. Будущие наработки могут быть направлены на углубленное изучение причинно-следственных связей между переменными с использованием эконометрического моделирования, что позволит более точно определить какие факторы оказывают наиболее значимое влияние на благополучие. Расширение географии исследования за счет включения большего числа стран и регионов позволит лучше понять глобальные различия в уровне благополучия и факторы, которые его формируют, выявляя уникальные региональные особенности.

Список литературы

1. *Аванесова Р.Р., Курочкина М.Н., Слюсаренко Э.Е.* Основные подходы к оценке уровня и качества жизни. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2021;4(54):5–11.
2. *Коварж Г.Ю.* Сравнительный анализ подходов к измерению благополучия населения. *Векторы благополучия: экономика и социум.* 2023;2(49):119–130. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1594>
3. *Хащенко В.А.* Субъективное экономическое благополучие как предиктор субъективного качества жизни. *Теоретическая и экспериментальная психология.* 2011;4(4):13–29.
4. *van Praag B.M.S., Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A.* A Structural Model of Well-Being: With an Application to German Data. Universiteit Van Amsterdam; 2000. <http://doi.org/10.2139/ssrn.243904>
5. *Freeze R.A.* The Dimensions of Communal Wellbeing: The Metrics of Happiness. *Social Indicators Research Series.* 2022;86:135–151. https://doi.org/10.1007/978-3-031-10913-3_7
6. *Voukelatou V., Gabrielli L., Milion I. et al.* Measuring objective and subjective well-being: dimensions and data sources. *International Journal of Data Science and Analytics.* 2021;11:279–309. <https://doi.org/10.1007/s41060-020-00224-2>
7. *Brule G.* Evaluation of Existing Indexes of Sustainable Well-Being and Propositions for Improvement. *Sustainability.* 2022;2(14). <https://doi.org/10.3390/su14021027>
8. *Val L., Breshell, J.N., Velur V.R.* Social, Cultural, and Economic Determinants of Well-Being. *Encyclopedia.* 2022;3(2):1183–1199. <https://doi.org/10.3390/encyclopedia2030079>
9. *Hiramon F.A.* Subjective Well-Being and Its Macroeconomic and Institutional Predictors: A Panel Data Analysis of South Asian Countries. *Hong Kong Journal of Social Sciences.* 2023;60:524–536. <https://doi.org/10.55463/hkjs.issn.1021-3619.60.51>
10. *Perkins D.D., Ozgur M.R., Lupton A., Omidvar-Tebrani S.* Well-Being as Human Development, Equality, Happiness and the Role of Freedom, Activism, Decentralization, Volunteerism and Voter Participation: A Global Country-Level Study. *Frontiers in Psychology.* 2021;12. <https://doi.org/10.3389/FPSYG.2021.745818>
11. *Martijn H., Martijn J.B.* Happiness and Migration. *Handbook of Labor, Human Resources and Population Economics.* 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57365-6_178-1

12. Akdede S.H., Giovanis E. The Impact of Migration Flows on Well-Being of Elderly Natives and Migrants: Evidence from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe. *Social Indicators Research* 2022;160:935–967. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02503-8>
13. Mngadi L.C., Cuadros D.F., Tanser F., Burns J.K., Slotow R., Tomita A. Water, sanitation and depression in rural communities: evidence from nationally representative study data in South Africa. *Psychology, Health & Medicine*. 2023;9(28):2441–2449. <https://doi.org/10.1080/13548506.2023.2179643>
14. Amorcho-Daza H., van der Zaag P., Susnik J. Access to Water-Related Services Strongly Modulates Human Development. *Earth's Future*. 2023;4(11). <https://doi.org/10.1029/2022EF003364>
15. da Silva F.R., De Paula T.M., Gerhard F. et al. Does tackling the sustainable development goals lead to life satisfaction? *Environment, Development and Sustainability*. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10668-024-04640-3>
16. Kubiszewski L., Mulder K., Jarvis D., Costanza R. Toward better measurement of sustainable development and wellbeing: A small number of SDG indicators reliably predict life satisfaction. *Sustainable Development*. 2021;1(30):139–148. <https://doi.org/10.1002/sd.2234>
17. Zaimova D. Bioeconomy for sustainable development and well-being. *Trakia journal of sciences*. 2023;2(21):173–177. DOI: 10.15547/tjs.2023.02.016
18. Alnafrab I., Belyaeva Zb. The nonlinear road to happiness: Making sense of ESGD impacts on well-being. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2024;70:365–381. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.05.002>
19. Isbnazarova Z.M., Barlybaev A.A., Sitnova I.A., Isbnazarov D.U., Rakbmatullin I.M. Digitalization and Quality of Life: A Subjective Assessment of the Population. *Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development*. 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04289-8_94
20. Barlybaev A. Quality of Life of the Population: the Impact of Digitalization. In: *E3S web of conferences*. 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129501034>

References

1. Avanesova R.R., Kurochkina M.N., Shysarenko E.E. Main approaches to assessing the level and quality of life. *Innovatsionnaya ekonomika*. 2021;4(54):5–11. (In Russian).
2. Kovarzh G.Yu. Comparative analysis of approaches to measuring the well-being of the population. *Journal of Well-Being Technologies*. 2023;2(49):119–130. (In Russian). <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1594>
3. Khashchenko V.A. Subjective economic well-being as a predictor of subjective quality of life. *Theoretical and Experimental Psychology*. 2011;4(4):13–29. (In Russian).
4. van Praag B.M.S., Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. A Structural Model of Well-Being: With an Application to German Data. *Universiteit Van Amsterdam*; 2000. <http://doi.org/10.2139/ssrn.243904>
5. Freeze R.A. The Dimensions of Communal Wellbeing. *The Metrics of Happiness. Social Indicators Research Series*. 2022;86:135–151. https://doi.org/10.1007/978-3-031-10913-3_7
6. Voukelatou V., Gabrielli L., Milion I. et al. Measuring objective and subjective well-being: dimensions and data sources. *International Journal of Data Science and Analytics*. 2021;11:279–309. <https://doi.org/10.1007/s41060-020-00224-2>
7. Brule G. Evaluation of Existing Indexes of Sustainable Well-Being and Propositions for Improvement. *Sustainability*. 2022;2(14). <https://doi.org/10.3390/su14021027>
8. Val L., Breshell, J.N., Velur V.R. Social, Cultural, and Economic Determinants of Well-Being. *Encyclopedia*. 2022;3(2):1183–1199. <https://doi.org/10.3390/encyclopedia2030079>
9. Hiramoni F.A. Subjective Well-Being and Its Macroeconomic and Institutional Predictors: A Panel Data Analysis of South Asian Countries. *Hong Kong Journal of Social Sciences*. 2023;60:524–536. <https://doi.org/10.55463/hkjss.issn.1021-3619.60.51>
10. Perkins D.D., Ozgurur M.R., Lupton A., Omidvar-Tebrani S. Well-Being as Human Development, Equality, Happiness and the Role of Freedom, Activism, Decentralization, Volunteerism and Voter Participation: A Global Country-Level Study. *Frontiers in Psychology*. 2021;12. <https://doi.org/10.3389/FPSYG.2021.745818>
11. Martijn H., Martijn J.B. Happiness and Migration. *Handbook of Labor, Human Resources and Population Economics*. 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57365-6_178-1
12. Akdede S.H., Giovanis E. The Impact of Migration Flows on Well-Being of Elderly Natives and Migrants: Evidence from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe. *Social Indicators Research* 2022;160:935–967. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02503-8>
13. Mngadi L.C., Cuadros D.F., Tanser F., Burns J.K., Slotow R., Tomita A. Water, sanitation and depression in rural communities: evidence from nationally representative study data in South Africa. *Psychology, Health & Medicine*. 2023;9(28):2441–2449. <https://doi.org/10.1080/13548506.2023.2179643>

14. *Amorocho-Daza H., van der Zaag P., Susnik J.* Access to Water–Related Services Strongly Modulates Human Development. *Earth's Future*. 2023;4(11). <https://doi.org/10.1029/2022EF003364>
15. *da Silva F.R., De Paula T.M., Gerhard F. et al.* Does tackling the sustainable development goals lead to life satisfaction? *Environment, Development and Sustainability*. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10668-024-04640-3>
16. *Kubiszewski I., Mulder K., Jarvis D., Costanza R.* Toward better measurement of sustainable development and wellbeing: A small number of SDG indicators reliably predict life satisfaction. *Sustainable Development*. 2021;1(30):139–148. <https://doi.org/10.1002/sd.2234>
17. *Zaimova D.* Bioeconomy for sustainable development and well-being. *Trakia journal of sciences*. 2023;2(21):173–177. DOI: 10.15547/tjs.2023.02.016
18. *Alnafrah I., Belyaeva Zh.* The nonlinear road to happiness: Making sense of ESGD impacts on well-being. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2024;70:365–381. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.05.002>
19. *Ishnazarova Z.M., Barlybaev A.A., Sitnova I.A., Ishnazarov D.U., Rakhmatullin I.M.* Digitalization and Quality of Life: A Subjective Assessment of the Population. *Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development*. 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04289-8_94
20. *Barlybaev A.* Quality of Life of the Population: the Impact of Digitalization. In: *E3S web of conferences*. 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129501034>